

Хренников Тихон

22.10.94

Резонанс

Вер. кнур - 1994. - 22 окт. - с. 2.

Тихон Хренников не прав: композиторы в ГУЛАГе были

Многоуважаемая редакция
«Вечернего клуба»!

Я ваш читатель и подписчик
с первого номера.

С интересом прочел публикацию из книги Тихона Хренникова (*«ВК»*, 17 сентября с.г.).

Хочу через вас обратиться к нашему уважаемому композитору. Я, мягко говоря, не совсем согласен с его утверждением, что в возглавляемом им Союзе композиторов члены союза никогда не арестовывались.

Мне 83 года, я с 1937 года провел 10 лет в сталинских лагерях, а затем в ссылках. Перед моим взором за эти годы прошли тысячи людей разных слоев населения, бывших в лагерях и ссылках. Среди них были не редким исключением музыканты и композиторы, которые могли быть и в Союзе композиторов. Сейчас уже, конечно, многие и многие их фамилии мно забыты.

Я был в лагере в Казахстане, а затем в ссылке в городе

Караганде и там дружил с проф. Александром Леонидовичем Чижевским. Запомнил, что, когда встретил его в Карлаге, он мне говорил, что прибыл из Ивдельлага (Сев. Урал), где был с ним известный в прошлые годы руководитель джаза и композитор Александр Варламов. Знал я, что позже в Караганде, до своей реабилитации, А. Варламов преподавал в местной музыкальной школе. Там же преподавал, будущи в ссылке, ленинградский композитор Шварц (однофамилец ныне известного кинокомпозитора).

Хорошо знаю, что в том же Карлаге, где была, отбывал свой срок и всем известный музыкант и композитор Эдди Рознер. Это было уже в послевоенное время, когда Тихон Николаевич был председателем композиторского союза. При управлении Карлага была большая концертная бригада заключенных артистов и музыкантов. В эту бригаду направляли и Рознера, но он категорически всегда отказывался,

предпочитая работать незаметным статистиком степной животноводческой фермы (Карлаг был большим лагерем-совхозом). Передавали его слова: «Никогда я не буду играть для своих палачей» (концерты заключенных артистов давались для вольнонаемного лагерного начальства). Позже, когда Э. Рознер был реабилитирован и собрал свой прежний оркестр, первое свое выступление (до премьеры в Москве) он устроил в Караганде, где были еще многие знавшие его. Я был на этом его концерте во Дворце горняков.

За смутными теперь уже моими воспоминаниями тех горьких лет мелькают мои встречи и беседы с каким-то украинским хормейстером и композитором, с каким-то композитором музыкальных детских спектаклей из Новосибирска и другими.

Я не хочу сказать, что все они были репрессированы по каким-то доносам членов композиторского союза, но уверен, что этот

союз ничего не предпринимал для предотвращения незаконных репрессий и не пытался помочь им, как, например, удалось это Тихону Николаевичу в отношении его брата. Заявлять же так безапелляционно, как он делает это в своей книге, весьма рискованно.

Сталинское колесо репрессий поджало под себя все слои населения бывшего СССР, исключений ни для кого не делалось.

С уважением
ЛЕВИН Георгий Иванович.

P.S. Когда письмо мое уже было закончено, открыл я том III «Архипелага ГУЛАГ» А.И. Солженицына. И в главе «Музы в ГУЛАГе» прочел: «Володя Клемпнер, молодой композитор, взял в Бескудниковский подмосковный лагерь из дома собственный рояль (неслыханное событие на Архипелаге). Там после отбоя на лагерной сцене при свечах (электричество на ночь отключалось) сочинял свою сонату».